

АНЖЕЛИКА ШТОРМ * ЛУНА МОРРИ

Хозяйка
ЗАБРОШЕННОЙ
УСАДЬБЫ, или
Дурдом на выезде

Луна Морри

Хозяйка заброшенной усадьбы, или дурдом на выезде

<https://litres.ru/74221572>

Аннотация

Читали ли вы сказку про спящую красавицу? А хотели побывать на ее месте, чтобы вас разбудил поцелуем прекрасный принц? А я вам скажу, что нет в этом ничего прекрасного! Я проснулась от неожиданного поцелуя какого-то дракона, так он еще и заявил, что я теперь его невеста. Ага, разбежалась и в платье свадебное запрыгнула. Замок в котором оказалась, весь грязи, так тут еще и холодно! Денег, к счастью, много. Так что, не страшно, ведь у меня есть: говорящий осел, личный медиум и оборотень-нытик. Ну что, ребята, помолимся?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Визуал	24
Глава 3	25
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	57
Глава 7	66
Глава 8	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1

Вздыхнула, подтянув колено к себе, сидя на неудобной тумбочке. Наклонила голову вбок, с грустью и сожалением глядя на свое тело, лежащее неподвижно. Словно марионетка, лишенная нитей.

Бледное лицо, заставляет мое призрачное сердце сжиматься от боли. Не знаю почему, но, даже в состоянии призрака, я могу ощущать эмоции.

Мониторы вокруг давили на нервы, издавая ритмичные звуки. Иногда хочется кричать, особенно когда вижу своего мужа. Я подхожу к ним, говорю, что здесь, рядом. Но они не слышат, да и не видят.

Сидя в одиночестве, вспоминаются яркие моменты моей жизни. Каждый из этих воспоминаний – как искра, разжигающее во мне желание вернуться. Но сейчас я где-то между, наблюдая за тем как жизнь продолжается без меня, но и уйти не могу, я всё еще привязана к своему телу.

Услышав стук двери, подняла голову.

Он пришел, наконец-то. С каждым днем, муж предпочитал навещать свою жену, находящуюся в коме, не столь часто. Что с этим связано, я не знаю. Может работы много скопилось?

— Ты долго там возиться будешь? — в палату заглянула девушка, от вида которой чуть волосы дыбом не встали от

удивления.

Прищурилась, силясь понять, в кого превратилась моя сестра? С момента аварии и последующей комы, прошла всего неделя. А Рита изменилась. Больше макияжа на лице, дорогие вещи, большие губы...

— Нет, но дай мне попрощаться с женой.

Прощаться? Я сейчас не ослышалась? Он пришел попрощаться?!

— Хорошо милый, жду тебя в коридоре.

Милый?!

Соскочила с тумбы, подбежав к своему телу.

— Открывай глаза! Вставай! Ну же!

— Надеюсь, ты меня сможешь простить, — он наклонил голову, закусив губу, привстал на носки и опустился обратно. — Я не знаю, сколько ты еще так пролежишь, но пойми. Я мужчина, мне нужна разрядка, скажем так, каждый день. Тебя нет, я был вынужден найти себе другую. Ты же знаешь, что для мужчин нет слова «Измена». Прощай.

После его речи, у меня пропал весь словарный запас, оставив лишь ненормативную лексику. Он какую околесицу сейчас наговорил. Ноги ослабли, присела на край кровати, смотря на него. Это не мой муж. Мой муж добрый и заботливый, а этот. Этот сволочью оказался.

Следила за каждым его движением. Он подошел к моему телу, поцеловал в губы и. Он в своем уме! Он отключил всю аппаратуру. Тело тут же задергалось от нехватки воздуха, а

потом меня выдернуло из палаты куда-то в небытие.

Сначала я пребывала в темноте, потом мрак вокруг меня стал светлеть, приобретая вполне четкие очертания комнаты. Осмотрелась зацепившись взглядом за большую кровать с балдахинном оттенка морской волны. Потом перевела взгляд на картину у боковой стены. На ней была изображена рыжая маленькая девчушка, лет восьми-девяти, сидящая на руках у мужчины. Он был высок и красив. Черные короткие волосы, высокий лоб, прямой нос, острые скулы, все это указывало на благородное происхождение. Только глаза, светло-серые, словно отражение его души, показывали, что он смертельно устал.

Хотела подойти ближе, но дверь резко открылась и в комнату, словно куклу, втолкнули девушку. Она рухнула на колени с ненавистью смотря на вошедшего мужчину.

Меня они не заметили, да и вряд ли увидят, я же вроде как дух.

Тот тоже был высок. Узкие бедра, широкий разворот плеч, стальные мышцы, видневшиеся сквозь белую рубашку. Аристократические черты лица и острый взгляд карих глаз. Он словно, хищник, почуявший жертву, приближался к девице с копной ярких рыжих волос.

Он подошел ближе, поджав губы, смотря на девушку, с высоты своего роста.

— Никчемная дура, — отрывисто бросил он, — На что ты рассчитывала, когда ублажала другого?

Его голос звенел сталью, даже меня проняло. Стало страшно за девушку, сжавшуюся под его грозным взглядом.

— Меня оболгали, — сказала она, попытавшись встать, но мужчина надавил на ее плечо, опустив обратно. Девушка вскрикнула, поморщившись от боли.

— Молчать. Тут говорю я. Лживая тварь. Как же я мог так ошибиться? Вы же все одинаковые. Вам без разницы с кем спать.

— Ты не прав, — прошипела она, морщась от боли, ведь рука это придурка сжимала ее плечо, пока не послышался хруст кости.

Вздрогнула, прикрыв рот ладонью, содрогнувшись от страха. Он же ей плечо сломал.

Девушка истошно закричала, а потом потеряла сознание от болевого шока.

Светловолосый мужчина чертыхнулся, взял ее на руки и отнес к кровати, бросив ее туда.

Меня снова куда-то потянуло и я, словно, провалилась в сон.

— Ты моя невеста, — донесся до сознания бархатистый мужской голос.

Невеста? Я недавно, вроде как, женой была.

В мыслях было открыть глаза и набить лицо этому нахалу мужу. Нет такого слова – измена, ага, конечно. Уже кулаки чесались, в ожидании совершения акта возмездия.

Но не успела я ничего сделать, как к моим губам прикос-

нулись другие, чужие.

Не поняла...

Распахнула глаза, рассмотрев лишь часть лица наглеца. И скажу одно, этот был не мой блудливый муж. Этот смутно напоминал мне кого-то, кого я недавно видела.

Застыла от озерения и страха.

Мужчина не почувствовав протеста с моей стороны, углубил поцелуй, прижав меня крепче к себе.

Уперлась руками в его грудь, чувствуя, как нарастает паника.

Задержалась, протестуяще замычав.

По щекам покатались слезы бессилия, а этот продолжал меня держать, переключившись с губ на шею. От его горячего дыхания по телу пробежалась волна мурашек.

Так, что это я расклеилась? Сильная и независимая девушка, позволяет себя целовать против воли? Так не пойдет.

Собрала все силы, оттолкнув эту грудку мышц от себя, тяжело дыша.

В его карих глазах, на миг, сверкнуло удивление, но потом он ухмыльнулся.

Сердце кольнуло, от причувствия чего-то неправильного. — Не нужно противиться. Я же сказал, ты моя.

От его проникновенного голоса с легкой хрипотцой, по телу прошла вторая волна мурашек.

Он потянулся ко мне, а я. Я была очень напугана, поэтому с размаху ударила его кулаком по лицу, чем его крайне

разозлила.

Лицо этого нарушителя, личного пространства, словно окаменело, в глазах сверкнула ярость.

— Не стоило тебе так делать, — голос его звенел от сдерживаемой злости.

Он резко подался вперед, взяв меня в охапку, а потом закинул на плечо, направляясь прочь из комнаты.

— Отпусти, — пискнула, ударяя его по спине. Она была настолько каменная, от чего руки начали ныть. Ему хоть бы хны.

— Нет. Я не стану ждать еще пятнадцать лет. Срок договора скоро истечет.

Замерла, пытаясь переварить информацию. Какого договора? Откуда этот мужик вообще взялся? Унизил ту девушку и пришел ко мне?

— Я не хочу быть твоей невестой, изверг.

— Изверг? — он усмехнулся, а рука наглеца легла на мою...

Расширила глаза, от наглости этого представителя тестостероновых.

— Эй! Я не разрешала тебя трогать!

— А мне и не нужно разрешения. Ты моя.

Нет, ну это уже ни в какие ворота!

— Да катись ты к демонам! — в посыл я вложила всю свою злость, надеясь, что он провалится сквозь землю.

Мужчина охнул, выпустив меня из захвата. Под нами за-

светился яркий свет, унесший мужчину за собой, а я упала на пол, отбив себе плечо.

— Боги, — сдавлено проговорила, сев.

Наклонила голову, чтобы глянуть на пострадавшее место и замерла. С моей головы свисали рыжие волосы. Такие же, как у той девушки в видении. Оттянула их, пораженно рассматривая, а потом перевела взгляд на утонченные руки. Длинные тонкие пальцы и мягкий овал ногтей незнакомки, не прибавили мне настроения, а совсем наоборот.

Вздогнула, трогая свое лицо, пытаюсь нащупать выступавший край шрама на лбу, но там была идеально гладкая кожа.

Нет-нет-нет. Я не хочу ни во что верить. Это не мое родное тело. Куда оно делось? Куда делась я?

Меня сотрясало чувство страха и бессилия. Было невозможно трудно подняться и куда-то идти.

Я уже ничего не понимаю-ю-ю.

Посидела несколько минут, настраивая себя на положительный лад. Нужно подниматься и выяснять, где я все-таки нахожусь, а проблемы с телом, можно решить... позже.

Поднялась, сделав пробные шаги по коридору, понимая, что уже уверенно могу стоять на ногах.

Осмотрелась, поморщившись от количества грязи. Может я все еще в коме? Или, может я смогу здесь кого-нибудь встретить и узнать, где нахожусь.

Пошла вперед. Каждый звук, который издавали половицы под моими ногами, казался оглушительным в тишине. На по-

толке висела паутина, словно призрак, навевая жуть. Тусклый свет пробивался сквозь грязные окна, создавая зловещие тени.

Остановилась, чтобы рассмотреть картины, висящие на стенах. Лица, изображенные на них, казались живыми, их взгляды следили за мной, будто они были свидетелями всего, что здесь происходило. Интересно, а что здесь было до меня? И вообще, где "здесь"?

Обои местами отслоились, открывая голые каменные стены.

Прошлась по нескольким помещениям, продрогнув от холода, но никого не обнаружила. Дом словно вымер. Складывалось чувство, что тут никто не жил на протяжении нескольких лет.

Мебель старая, лестницы скрипят, где-то ступеньки сгнили. Прогулялась по первому этажу, обнаружив дверь, за которой была уходящая вниз лестница, ведущая в подвал.

Стояла, сомневаясь.

С одной стороны было интересно узнать, что там. А с другой... помянула в нехорошем ключе ужастики, привившие нам страх к подвалам и чердакам. Плюнула на это дело, закрыла дверь и пошла искать кухню.

Вот мне и отпуск на два месяца, который плавно перешел на неопределенное время.

Сложила руки на груди, опустив голову. Хоть бы это все был сон. Пусть страшный, пусть реалистичный, но сон. Еще

и мужик этот, куда-то свалил, ничего толком не объяснив.

Неожиданно пришло понимание преступления, которое совершил мой муж. Он отключил аппарат, этим самым убив. Это же каким жестоким человеком надо быть? На глаза набежали слезы. Может мне теперь надо сказать спасибо коме, не она, я бы не узнала, с каким зверем живу.

Передернула плечами, смахнув слезы, продолжая блуждать по помещениям этого огромного дома.

А этот дом, по сути, сейчас единственное мое жилье.

Поправив неудобную, длинную юбку, пошла дальше плутать по первому этажу.

Запах затхлости и гнили наполнял воздух, и я почувствовала, как дрожь пробегает по спине. В конце коридора стояла массивная дверь, обитая ржавыми металлическими накладками. Она выглядела так, будто была заперта на века, и я не могла избавиться от ощущения, что за ней скрыты тайны, которые не должны были быть раскрыты.

Глава 2

Ближе подошла к двери, протягивая руку к ржавой ручке. Думаю, дверь лучше открыть быстро, одним махом. И пусть что будет, то будет.

Нажала на ручку, поморщившись от скрипа, который своим отвратительным звучанием пробирал до мурашек. Резко дернула дверь на себя, но она лишь немного приоткрылась.

— Что же это такое? Ужас!

Сдула рыжую прядь с лица, размяв костяшки пальцев, потом снова взялась за ручку, потянув дверь на себя.

Что мне стесняться? Я одна в этом доме. Коли так, будет преступлением не осмотреть тут все.

Эта железная бандура поддавалась, но не изо всех сил. Как я только не ухищрялась. Тянула, толкала, материлась. Да даже платье замарала. Но желание узнать, что там, не давало мне отчаиваться и продолжить жалкие попытки.

Все же я ее смогла открыть, но наполовину, дальше лень.

Заглянула, предчувствуя что-то интересно-захватывающее, но пусто. Обычная комната без окон.

И для чего я старалась?

Опустила взгляд, заметив белую полосу на пороге, которая, условно, разделяла комнату и коридор.

Присела на корточки, тронув ее указательным пальцем.

— Это соль что ли? М-да, нет чтобы на еду пустить, мы

будем полы обсыпать, — буркнула, смахнув соль с порога.

Может дверь из-за нее не открывалась? Не важно. Кухню тогда оставлю на потом. На улицу бы выйти. Хочу осмотреть владения с которыми придется изрядно помучиться.

Выйдя на порог, подбооченилась, вздохнув свежайший воздух. Вот это я понимаю, это мне нравится.

Первым мне на глаза попался забор. Старый, покосившейся. Никакой безопасности с ним, лучше снести.

Прошла вперед, лениво осматриваясь. Вокруг все светло да зелено.

Так, затормозила, не поверив своим глазам. Впереди был пруд, кристально чистый.

Подошла ближе, присев перед ним. Запустила руку в воду, ощутив приятное тепло.

В голове всплыли воспоминания о бывшем, с которым мы ездили на море. Там он мне сделал предложение...

Всхлипнула, прикусив губу. Мне до сих пор больно от его предательства. Я не понимаю, что делала не так. Вздохнула, медленно выдохнув, сбрызнув лицо водой.

Поднялась, повернувшись к дому.

Белый цвет стен отлично контрастировал с коричневой крышей, покрытой черепицей. Но было ясно видно, что дом старый. Потертые оконные рамы, неровное крыльцо, кое-где облупились куски покраски от стен, а где-то не хватало черепицы.

Тяжело вздохнула. Понимаю, что не сразу смогу все вос-

становить, но я постараюсь. Мне возвращаться не к кому. Сестра предала, родителям не интересна моя жизнь. Теперь еще жениха нет.

Лучше останусь тут, пока никто не выгнал.

Обошла дом, наткнувшись на еще какие-то постройки. Слева, я так понимаю, находилась конюшня, а справа три двухэтажных домика. Если брать в расчет воспоминания по истории. То это могут быть домики для прислуги, охраны. А третий для кого?

В центре стоял неработающий фонтан. Ничего искусного, или вычурного, обычный такой фонтан. На всякий случай заглянула в него, вдруг монетки найду, но там было пусто.

Села на бортик, пикрыв глаза наслаждаясь теплым солнцем и мягким игривым ветерком.

— Есть тут кто-о-о?!!

Внутренне содрогнулась от неожиданного крика, но внешне осталась спокойной. Открыла глаза, слыша шебуршание в старой конюшне. Спрыгнула с бортика, замерев.

— Ау!

В голосе неизвестного звучали какие-то панические нотки. А еще было непонятно кто кричит, парень или девушка. Не ясно.

Набравшись бесстрашия, пошла выяснять, кому там нужна помощь.

Шла осторожно, стараясь ступать бесшумно. Вдруг там что-то такое, что не должно быть выпущено. Я лишь одним

глазком посмотрю.

Приблизилась к двери, аккуратно сняла крючок, потянув на себя, оставив маленькую щелку и заглянула. Оттуда на меня тоже смотрели: глаз, большой и страшный. И даже не человеческий.

— Откроешь? — прошептал монстр, продолжая смотреть.

— Ты кто? — сердце сжалось от страха. Руки мелко задрожали, но я старалась себя держать и не впадать в панику.

Положила ладонь на поверхность двери, чтобы иметь возможность закрыть ее в любой момент.

— Я не знаю, — проговорил он и моргнул.

— Как это не знаешь? — удивилась.

Но ответа не последовало. Услышала тихие, отдаляющиеся шаги, а потом оно побежало на меня.

Дрожащей рукой схватилась за крючок, в намерении закрыть дверь, но не успела. Оно выбило дверь, откинув меня назад. Плюхнулась на пятую точку, открыв рот от удивления.

— Осел. Говорящий.

— Сама ты осел. Я личность! — он рассмеялся, смотря на меня. — Ли, это что за мина? Сама же меня вчера туда засунула, а сейчас “говорящий осел-говорящий осел”. — передразнил он меня.

Вчера?

Осмотрела старые и явно не жилие постройки. Какое “вчера” это было?

— Я... я не знаю, что тебе сказать, — глубоко вздохнула, унимая колотящееся от страха сердце.

— Да ты что, я не обижаюсь, — топнул он копытом. — Главное, больше так не делай. Было страшно.

А может мне не стоит ему говорить о том, что его хозяйки больше нет, да и жильцов других, похоже, тоже больше нет? Однозначно стоит.

— Осел? Тебя же Осел зовут?

— Да, Осел, а что? — он наклонился ближе ко мне, навострив уши.

Отодвинула от себя его морду, поморщившись.

— Имя нужно. Будешь Геннадием. Так вот, Геннадий, я должна тебе сообщить прискорбную новость. Дом не жилой, там все страшное и грязное, все постройки нежилые и я не твоя Ли. Меня зовут Амина.

Осел захлопнул рот, отвел взгляд в сторону, задумавшись.

— Ох ты ж, трусики мои нестиранные. Сколько лет то прошло? — он поднял голову, взглянув в небо. — Жених был? Был. Значит напакостил кто? Жених. А прошло? Да лет двести, не меньше.

— Ты чего там бурчишь? — обхватила руками его морду, наклонив к себе. — Какой жених? Почему напакостил?

— Да ты. То есть Ли, была пожалована невестой крон-принца демонов, но она отказала и, похоже, он ее усыпил. Думаю, лет на двести.

Я? Я действительно так похожа на его бывшую хозяйку?

Хотя, чего это я. Видимо меня какие-то супер ученые переделали поэ эту Ли.

— Ох ты ж! Двести лет... — прикрыла рукой рот, сдерживая рвущиеся наружу нецензурные слова, припомнив недавнего мужчину. Может это тот самый. Тот самый кто?! — Кронпринц демонов?! Я где, на сходке переодетых фэнтезистов?

Гена расплылся в широкой улыбке.

— Нет. Еще лучше, ты, дорогуша, угодила в ьело моей хозяйюшки. А как, нужно выяснить. Ты с какого города?

— Ма...Магадан.

— Нет во Фридоне такого города.

Поднялась, чувствуя легкое головокружение. Можно я не буду сейчас думать ни о чем? Не хочу, меня тошнит от всего. Лучше сейчас плыть по течению.

Живот утробно пробурчал, требуя еды.

— Хочешь кушать? А еды то в доме не осталось. Хек! Нужно покупать.

Нахмурилась, интуитивно попытавшись засунуть руки в карманы, но вспомнила, что я в платье.

— Дуралей. Я тебе на что покупать буду? Почку продавать пойду? — хлопнула его по загривку, приложив руку к голодному животу, который буквально скулил, прося есть.

— Злобная. Пошли, деньги тебе покажу, потом в деревню пойдем, пока солнце не село. Питаться не ты одна хочешь.

— Если эта деревня еще стоит, — хмыкнула. За такое вре-

мя, которое назвал осел, она могла исчезнуть.

— Стоит-стоит.

Гена. Кстати, он даже ничего против не сказал, что я ему имя дала. Шел впереди, виляя своим хвостиком, напевая несвязную песенку.

— А ты знала, что я волшебный?

— Ага.

Он глянул на меня недовольно цокнув. Видимо ожидал другой ответ.

— Я превращенный в осла привлекательный мужчина. Или привлекательная девушка. Точно не помню.

Выслушала и, на всякий случай, отошла подальше, вдруг заразит меня такими бредовыми мыслями.

— Хватит болтать. Давай, больше дела, нужен результат. Веди меня к деньгам.

Проговорила, тряхнув рыжими волосами, которые от ветра перебрались на лицо.

— Денги любишь? — прищурился он.

— Поесть люблю.

Он завел меня в дом, а потом повел к подвалу. Снова замерла перед дверью. Если там горы золота, обещаю, что перестану бояться подвалов, буду помогать больным и малоимущим.

Вздохнула, перекрестилась, сложила перед собой руки, в молитвенном жесте и открыв дверь ступила на первую ступеньку, глянув на осла.

— Давай-давай. У тебя неплохое наследство. Шуруй.

Закатила глаза и начала медленно спускаться вниз. Темновато тут. Вот бы как в фильмах, раз и свет сам собой включился.

Неожиданно мой путь осветил яркий желтый свет.

Шарахнулась к стене, снова глянув на осла, который неприлично ржал. Издевательство.

— Ты включил свет?

— Ага. Иди давай!

Показала этому шутнику кулак, потом поднесла большой палец к горлу, показывая, что с ним сделаю, когда поднимусь. Но Гену это не испугало, он стал ржать еще громче. Никакого уважения к моей персоне.

Вздохнула еще раз, вспомнив прошлую работу, когда при мне пикнуть боялись, не то что насмеяться в открытую.

Спуск я продолжила, озираясь по сторонам, но ничего не было, на чем я могла заострить свое внимание. А вот когда вышла в просторном помещении, то прикрыла рот от удивления, понимая, что я с такими богатствами смогу раз сто снести эту усадьбу и построить новую, и еще останется.

— Я богата, — замороженно поговорила, не решаясь подходить к куче сундуков, наполненных золотом.

Чуть в стороне стоял сундук, наполненный разноцветными драгоценными камнями, еще был один, наполненный украшениями. Что интересно, крышки у всех были открыты, словно напоказ. Снова взгрустнула от того, что нет кар-

манов, ведь нужно куда-то сунуть денежки.

Подошла к одному из сундуков, взяв горсть монет.

— Спасибо тебе боже, что подарил новую безбедную жизнь.

Улыбнулась, разглядывая золотые монетки, а потом вышла из подвала, не обнаружив осла. Куда сбежал? Даже мысль проскользнула, что он мне почудился.

Но нет, прискакал.

— Пошли за едой.

Пожала плечами, сделав несколько шагов вперед, а потом остановилась, глянув на Гену.

— Слушай, а у этой Ли, была какая-нибудь одежда? Хотя, чего это я. Там, наверняка, все истлело, столько лет прошло.

Осел задумался, а я подергала юбку платья, скривившись от вида грязной ткани. Не удобно будет в деревню в такой одежде заявиться.

— Давай быстренько проверим. Кивнула, выставив руку вперед.

— Веди Сусанин.

Гена чихнул, вопросительно глянув на меня.

— Кто? Я же Геннадий.

— Топай, я голодная, — подтолкнула копытного, отмахнувшись от его вопроса. ...

— Удивительно, — протянула, рассматривая скромный гардероб Ли. — Они целые и чистые.

Выгнав осла, нашла длинную простенькую юбку бежевого

цвета и рубашку, которая на ощупь была из льна. Еще я нашла небольшую сумочку, куда бросила золотые монетки.

Переодевшись, кинула зеленое платье на кровать и вышла из комнаты, встретившись с голодным взглядом осла.

— Пошли, я готова.

Мы молча вышли из дома, дальше двинулись по заросшей тропе, уводящей нас в лесок, пройдя который я увидела городок.

— М-да, — отозвался Гена. — Никто не выиграл. Деревня не исчезла, но разрослась.

Глянула на него, но не стала ничего говорить.

Спустились с небольшого пригорка уверенно пошагав к множеству домов разного размера. Мы вошли в городок, осмотревшись вокруг, сразу ощутив атмосферу спокойствия и уюта. Узкие улочки, вымощенные гладкими камнями, извивались между симпатичными домами с яркими фасадами. На окнах каждого дома красовались цветущие горшки с разнообразием цветов, а из-за углов доносился аромат свежего хлеба из местной пекарни. От такого запаха живот снова громко заурчал.

— Ты знаешь где можно закупиться? — положила руку на спину Гены, чтобы не упустить его из виду.

— Ну. Пошли в центре глянем.

— Ну пошли.

Осел шел уверенно. Шагала за ним пробегая взглядом по домикам, небольшим магазинчикам, не забывая изучать мест-

ную моду, которая, к слову, совсем не изменилась, если сравнивать с одеждой, которая была сейчас на мне.

Выйдя в центр отметила небольшую площадь, где стоял фонтан с кристально чистой водой. Вокруг площади располагались лавки с товарами местных ремесленников: керамика, резные деревянные изделия и текстиль. На одной из лавок сидела пожилая женщина, предлагающая домашние варенья и соленья, и с улыбкой приветствовала прохожих.

На краю площади возвышалась старая церковь с колокольней. Местные жители, приветливо улыбаясь, обменивались новостями и обсуждали дела. В воздухе витала атмосфера дружелюбия и простоты.

С улыбкой подошла к одной из лавок, где были выставлены овощи. Продавала их милая бабуля, сверкая ярко алой косынкой на голове.

— Добрый вечер, почем овощи?

— Добрый, дочка, — она улыбнулась мне в ответ, щурясь от закатного солнца, отчего на ее лице проступили морщинки. — Три серебрушки за кило.

Кивнула, подсчитав свои средства и расплылась в еще большей улыбке. Не дорого берет.

— Тогда мне все взвесьте.

— Все? — удивилась она, открыв рот, оглядев свой товар.

Ну а что? Если посчитать, то примерно три золотых уйдет. Как такового, товара тут не так уж и много.

Визуал

Усадьба Гротенваль, которую героиня будет приводить в порядок. Эх, стены и оконные рамы оставляют желать лучшего. Не страшно, отстроим.

Непосредственно Геннадий – говорящий осел. Веселый характер, не обидчив, верит в то, что он превращенный привлекательный мужчина или привлекательная женщина, он пока не знает. Верить ему вообще нельзя. Говорит только то, что думает

Главная героиня – Амина Халимовна, или Ли, как ее называл осел. Грозная снаружи, но кроткая внутри. Хозяйка заброшенной усадьбы. Ей еще придется отстоять право на владение ей. (Момент. Когда она смотрелась в зеркало)

Главный герой — Мирлиан ди Флер. Дракон, решивший, что героиня стала его невестой. Грозный снаружи, но непонятный внутри. По сути дела разберемся.

На визуале у него розовая прядка, а в начале ее не было. Как думаете, какова причина ее появления?)

Глава 3

— Ты скажи мне, я где оказалась? — произнесла, откусив кусочек яблока, зажмурившись от удовольствия.

— Тебе как, от меньшего к большему?

— Как пожелаешь, — великодушно разрешила, поправив на нем лямки нагруженных сумок.

А говорил, что не ишак, тащит же.

— Усадьба принадлежит роду Гротенваль. Она стоит в королевстве - Фридон, а оно, в свою очередь, в мире под названием Эарван, что в переводе - сумрак. Ведь есть теория, что перворожденными являются демоны, а дальше пошли такие расы как эльфы, люди, вампиры, оборотни, дроу. Ну и там по мелочи.

Я внимательно слушала Гену, кивая при каждой услышанной важной информации. Значит фамилия Гротенваль.

Нахмурилась, чувствуя какое-то дежавю, словно я когда-то уже слышала такую фамилию.

Тряхнула головой, выкидывая лишние мысли.

— Гена, поручаю тебе найти в городке рабочих, которые согласятся прибрать дом. Не бесплатно естественно. Скажи им, м-м-м. Дам по три золотых на нос.

— Вот же, пользуешься мной. Я думал ты хорошая, — проворчал Гена.

Остановилась, жуя яблоко, вопросительно вздернув

бровь.

— Ты серьезно так думал?

— Ну конечно, — серьезно кивнул он.

Не удержавшись, рассмеялась и пошла к дому, оставив того без ответа. А что я скажу? Мне показалось, что если начнем что-то утверждать и оспаривать в тупик зайдем.

— А я все равно думаю, что ты хорошая.

Осел нагнал меня, пристроившись рядом. Мы вошли в дом, Гена показал где кухня.

Оказывается я ходила рядом с этой кухней, нужно было завернуть в небольшой закуток. Вот балда.

На кухне оказалось подсобное помещение, в которое мы все сгрузили. Осел устало сел на пол, а я осталась стоять.

— Я тебя понял, сейчас передохну и в городок. А с тебя вкусный ужин.

По сути мы перекусили в городке, но перекус едой не называть. Нужно и правда что-то готовить.

— Ну ладно. Сначала покажи мне ведра с тряпками. Я хоть кухню вымою.

Гена кивнул, поднимаясь.

... Бросила тряпку в ведро, вытерев пот со лба. Ну это надо было так кухню засрать.

Я то, наивная, думала, что пыль протру и сойдет. Но не ожидала, что будет так много грязи.

Поднялась на трясущихся, от усталости, ногах, осмотрев чисто выдраиную кухню.

— Теперь переодеваемся и за готовку, — проговорила, хмуро смотря на грязную воду.

Вышла на улицу через задний вход, выплеснув воду, утащила все в чулан.

Помыла только руки и лицо, ибо у меня даже чистой одежды нет. Нужно срочно пополнять гардероб.

Когда на кухню вошел Гена, я уже доваривала жаркое. Чем не еда? Тем более мне не терпелось попробовать местную курятину.

— Я нанял двадцать добровольцев, завтра с утра они придут. О, чем вкусно пахнет?

— Едой. Ты то, красавчик, чем питаешься?

Осел задумался, тихо постучав копытом по каменному полу.

— Да вроде всем. Вот это я точно есть буду, — указал он на кастрюлю.

Кивнула, подавив желание узнать, как он, собственно, питаться то будет, но решила, что понаблюдаю лучше.

Я положила ослу еду в глубокую миску и поставила ее на пол.

— Я тебе что, животное какое? Ставь на стол.

— А дотянешься?

Подняла миску, поставив ее на краешек стола.

Гена подошел, глянув на еду, потом на меня.

— Издеваешься? У меня рост позволяет. Видно же.

Кивнула, зевнув. Что-то уже настроение шутить, закончи-

лось.

Устала кухню приберать. Вымоталась за сегодня.

Доев свою порцию, помахала ослу и ушла в комнату, смотря на постельку. Встряхнула. Вроде пыли нет.

Ладно, пофиг, так посплю, завтра все на стирку брошу.

Утро наступило быстрее, чем я хотела. Проснулась от шума на улице.

Поднялась. Хотела выглянуть в окно, но вспомнила, что оно грязное. Поморщилась, глянув на дверь входную, замечая, что в комнате есть еще одна.

Пусть там, пожалуйста, будет санузел. Не важно ванная или душ, мне бы хоть что-то.

Поднялась, душераздирающе потянувшись и громко зевнув. Легонько хлопнув себя по щекам, заставляя организм проснуться.

Открывала дверь осторожно, растягивая момент мечтаний.

Открыла дверь, заглянув во внутрь, подпрыгнув от радости. Унита-а-аз, самый настоящий. Дражайший друг мой.

Сделав все утренние процедуры, спустилась в холл, где уже ждал Гена.

Как только он меня увидел, в глазах зажглась радость. Он поспешил ко мне, бормоча что-то про то, что людишки возмущаются. Их позвали убираться и внутрь не пускают.

— Ты им вчера на сколько назначил?

— Ни на сколько. Просто сказал, чтобы приходили.

— Балда, — щелкнула ему по лбу. — Вот теперь и труться за дверью. Слово “оплата” это же не пустой звук. За большие деньги, я бы там самая первая стояла. Сечешь?

— Кажется, — отошел он от меня, кивая. — Нет не понял. Их запускать?

Прикрыла глаза, унимая раздражение. И чего это у меня нервы шалят? Может от того, что сейчас раннее утро?

— Сама разберусь.

Подошла к входной двери, открывая, чтобы сразу попасть под прицел множества взглядов.

При виде меня все тут же замолчали.

Вздохнула.

— Сколько вас? Мне нужно точное число.

Вышла на крыльцо, осмотрев толпу. По моим подсчетам, человек сорок, не меньше.

От них отделилась высокая женщина и как рывкнула:

— В три шеренги построились!

— Господи! — вздрогнула от ее голоса, приложив руку к груди.

Женщина выглядела мощной, крепкого телосложения, да и ростом ее не обделили. Про голос промолчу, если сравнивать с чем-то, то только с иерихонской трубой.

Пока я приходила в себя, женщина уже всех организовала и подсчитала.

— Госпожа!

Ай, чуть второй микроинсульт не схватила. Ну нельзя же

так орать.

— Тише, успокойтесь, все хорошо. Докладывайте, — понизила голос, чтобы заставить ее сделать так же.

— Сорок три работника. Когда приступаем?

Кивнула, снова осмотрев собравшихся.

— Нужно разделить всех на четыре группы. Две работают на первом этаже, другие на втором. Ну и логично будет, одних отправить в левое крыло, других в правое. Женщина э-э-э, как вас зовут?

— Вилена, госпожа, — чуть не шепотом отвечала она.

— Вилена, подбери еще троих, умеющих руководить и наберите себе группу, — и повернулась к слушающим. — Сразу скажу. Грязи много, это не работка на три часа. Возможно провозимся до вечера. Вилена, я на вас рассчитываю.

Ушла в дом, оставив дверь открытой. Они то, поди, уже завтракали, а я вот голодная как волк.

Заварила себе чай, сварганила бутерброды, наблюдая за беготней по коридору. Слушая грохочущие приказы Вилены. И раздумывая над тем, чтобы присоединиться к ним. Позже.

Их же еще надо чем-то кормить. А у меня на такую ораву ничего не найдется.

Опустила голову на столешницу, упершись лбом. Какое же тяжелое утро.

— Госпожа, здравствуйте.

Подняла голову, ожидая увидеть любого, но никак не ре-

бенка. Нет, преувеличила, подростка.

Худощавое телосложение, миловидное лицо. Еще меня заинтересовала рваная стрижка светлых волос, что смотрелось довольно необычно, и большие синие глаза. Красивый мальчик.

— Здравствуй. А ты что здесь забыл?

— Я, — он замялся уперев глаза в пол и сцепил ручки сзади. — Я на работу пришел.

Осмотрела его, наклоня голову то в один бок, то в другой, выстраивая угол обзора. И со всех сторон мне было его жалко.

Рваная старая одежда, стоптанные ботинки, еще и это все на много размеров меньше.

— Хочешь кушать? — спросила, смотря за его реакцией.

— Не отказался бы, — опустил он голову еще ниже, поковыряв носком ботинка пол.

— Садись давай.

Поднялась из-за стола, отойдя к чайнику, быстро смахнув слезы. Стараясь сделать это так, чтобы малец не видел.

Я с детства боюсь проявлять перед кем-то слабость, поэтому делаю это незаметно.

Налила ему чай, наделала много бутербродов, изрезав всю ветчину и поставила перед ним чашку.

— Смотри, пока все не съешь из-за стола не выйдешь, — пригрозила ему, сев напротив, допивая свой чай.

Юноша сначала неверяще на меня посмотрел, потом рас-

плылся в улыбке и стал жадно поглощать бутерброды.

Прикрыла глаза, сдерживая слезы. Мне было безумно его жалко. Сердце буквально сжималось от жалости.

— Меня зовут Амина, а тебя? — спросила, подперев голову рукой.

Он, кивнул, прожевывая еду.

— Эриен.

И вгрызся в следующий бутерброд.

— А родители у тебя есть?

Только я договорила вопрос, как парень обхватил руками уши, став яростно вертеть головой.

— Нет! Не знаю! Не спрашивайте!

Испуганно подскочила, смотря испуганно на него, не зная как поступить.

— Хорошо-хорошо! — выставила руки вперед, в примиряющем жесте. — Ты главное кушай. Чаем запивай. Ох, — приложила ладонь к груди, обмахиваясь второй.

Я тут точно с ума сойду с такими кадрами.

Эрик, немного погодя, успокоился, продолжая сжимать уши ладонями.

Тут на кухню вошел Гена, заинтересовано уставившись на мальчика, а потом радостно глянул на меня.

— У нас жилец новый? Это хорошо, пусть тоже грязные мешки с продуктами таскает, а то у меня после вчерашнего шерстка грязная. Такой красивый я, должен быть всегда идеален, — он потрянул головой, идя к мальцу, цокая копытами

по полу, а потом сел возле него. — Ты это. Не бойсь так. Ли девушка страшная на первый взгляд, но добрая. Правда только внутри.

Цокнула, недовольно уставившись на осла. Ничего я не страшная.

Неожиданно до меня дошел смысл слов, сказанных ослом. Новый жилец?

Осмотрела Эрика, мысленно подсчитав обнаруженные комнаты на втором этаже.

В принципе... в принципе можно его оставить здесь. Чем нас больше, тем веселее.

— Эрик, хочешь остаться жить здесь?

Малец неверяще на меня посмотрел и задумчиво пожевал губу, взвешивая свои за и против. Потом он вскочил из-за стола, низко поклонившись.

— Я согласен! Что мне нужно делать?

Глянула на Гену. Может он пояснит, что Эрик имел в виду? Я вот не поняла.

— А что ты хочешь делать? — спросила, продолжая прожигать осла взглядом.

— Госпожа! — на кухню зашла Вилена.

Я ее сразу узнала, по голосу. Так что даже не пришлось оборачиваться, чтобы понять, кто за моей спиной.

— Мы все прибрали.

— Уже?! — удивилась, резко обернувшись.

Как? Всего же час прошел. Как они так быстро закончили?

— Ну да. Мы же магию использовали. Или нельзя было?

— спросила она севшим голосом.

— Магию? — меня голос тоже подвел, так что мы тупо смотрели друг на друга. — А она существует? — прошептала.

— Конечно. Вы же уснули мертвым сном из-за магии.

Снова метнула взгляд на осла. Почему он мне это не сообщил. Вот это новость. Магия существует!

— Ну ка, скажите мне, сколько я проспала?

— Дык. Лет десять где-то.

Теперь я еще больше уверилась, что ослам верить нельзя. Он ошибся на целых сто девяносто лет. А это не шутки. Теперь понятно, почему вещи не рассыпались.

— Спасибо вам, — вздохнула, потерев лоб рукой. — Соберите всех во дворе, я вынесу оплату.

Женщина кивнула и развернулась, чтобы уйти, но вдруг обернулась.

— Как будете свободны, заходите ко мне в лавку, я вам одежду подберу.

Кивнула, потерев руки в предвкушении. Столько чудесных новостей, я аж закипаю от восторга.

Как и договаривались, Вилена всех вывела во двор. Я раздала им оплату и мы попрощались довольные собой.

— Магия. Ну надо же, — произнесла, закрывая дверь.

Прошла холл заходя на кухню, застав домашних за обсуждением прекрасной меня.

— Это правда, что вы из другого мира? — спросил Эрик, восхищенно осматривая меня.

— Балабол, — прошипела, убийственно смотря на Гену.

Эрик вздрогнул, снова закрывшись. Явно чувствовал страх за заданный вопрос.

Покачала головой, присев за стол, положив на него руки, сцепив пальцы.

— Ну вот, ты теперь знаешь мой секрет. Может устроим обмен, ты поведаешь что-нибудь о себе?

Парнишка глянул на меня исподлобья, прикусив губу.

— Я так спать хочу, — зевнул он, потянувшись. — Не отказался бы отдохнуть с дороги.

С дороги? Получается он не отсюда? Приехал издалека? Интересно.

Эрик махом допил чай и поднялся, стараясь не смотреть мне в глаза.

— Гена, проводи Эрика в его комнату. Я обедом займусь, — махнула рукой, понимая, что больше пока ничего не узнаю.

Эрик не желает что-либо рассказывать. Может со временем. Пока он не готов, видимо есть какая-то психологическая травма, связанная с семьей.

Поднялась, подойдя к окну, распахнув его настежь. Теплый ветерок тут же ворвался в помещение, принес с собой легкий аромат свежей травы и полевых цветов.

Дышать стало легче, а настроение взлетело еще больше.

Принялась за готовку обеда с легкой улыбкой.

Мысли продолжали крутиться вокруг магии, а еще вспомнился вчерашний визитер - демон. Может его поцелуй повлиял как-то магически? Ну нельзя же назвать невестой из-за такого пустяка, нежелательного конечно, но пустяка.

Сразу вспомнила момент из детского сада. Я в пять лет была свято уверена, что из-за поцелуя можно забеременеть. И, когда меня чмокнул в губы мальчик, я скатилась в истерику, думая, что теперь из-за него придется рожать.

Рассмеялась, вспоминая те деньки.

— Странная. Почему не спишь?

Подняла голову, увидев в проходе мужчину.

Глава 4

У него были резкие черты лица: высокие скулы, тонкий нос и острый подбородок, придающие ему суровый и загадочный вид. Его кожа была бледной, почти серебристой, а длинные черные волосы спадали на плечи, создавая контраст с его яркими фиолетовыми глазами. Уши, заостренные и изящные, подчеркивали его эльфийское происхождение. Он был одет в облегающие доспехи темного цвета, украшенные тонкими узорами.

— Не сплю, потому что день. Очевидно же, — произнесла, продолжив нарезать грудку соломкой.

— Нет. Ты спать должна, а я тебя разбудить поцелуем, чтобы...

— Дай угадаю. Чтобы я стала твоей невестой? — мужчина растерянно кивнул. — И откуда вы такие беретесь?

Мужчина, расу точно не скажу, но предположу, что дроу, эльфы вроде светлые. Задумался, переваривая информацию, а потом устало потер лицо, недовольно на меня глянув.

— Я столько дней сюда добирался, надеясь получить огромное приданое, чтобы что? Стоять здесь и видеть, что ты уже не спишь?

Оторопела от предъявленного обвинения в мою сторону. Не поняла, от от меня сейчас что хочет? Чтобы я пошла в комнату, легла и он меня разбудит. Так что ли?

— Извини, но ко мне то какие претензии? Идти надо было быстрее.

— Женщины, — прошипел он сжав зубы.

Мужчина вошел на кухню, сев за стол, уронив лицо в ладони.

Пожала плечами, решив, что пока не стоит его донимать, успокоится поговорим.

Продолжила методично кромсать мясо, пересыпав его в сковороду, в которой уже во всю шкворчало нагретое масло.

— Можно хоть водички попить?

Кивнула. Водички можно.

Помешала мясо, отложив в сторону лопатку, налив мужику воду в стакан, ставя перед ним.

— Эрик уснул. О, еще житель! Ли, ты не перестаешь меня удивлять скоростью, с которой ты их находишь.

— Нет Гена, это не житель. Он так, поцеловаться зашел.

— Разбудить что ли? — осел внимательно оглядел визитера, который рассматривал его в ответ. — Давай ты меня поцелуешь? Меня тоже расколдовать надо.

Тут у дроу отвисла челюсть, натурально так. Он перевел на меня взгляд в котором проглядывалась мольба о помощи.

Усмехнулась, решив в это не влазить, пусть сами разбираются. Может осла и правда можно расколдовать.

— Не буду я тебя целовать, — мужчина поморщился, отпихнув морду осла.

— Ли, ну скажи ему, — обижено протянул Гена.

— Идите вы, лесом.

Что странно, но меня послушались. Осел с этим мужиком ушли, наконец оставив меня одну.

Спокойно приготовила обед, понимая, что еще дроу кормить придется. Все же жалко мужика, проделал такой путь, а в итоге облом. Пусть хоть поест нормально.

Когда я расставила тарелки и налила всем чай, позвала обедать. Даже Эрик проснулся, явившись на кухню.

Он втянул носом манящий аромат еды и расплылся в блаженной улыбке.

— А вы знали, что в этом доме три призрака обитает. Они безобидные, но главные здесь.

От такого заявления чуть не выронила кружку, закашлявшись.

Мальчику то не просто плохо, он бредить начал. Какие призраки? Их же кинематограф придумал и жадные до эксклюзива писаки. Бред все, привидений не существует.

— Эрик, ерунду не неси. Ешь, — строго пригрозила вилок, нацепив на нее кусочек курятинки.

— Согласен, — отозвался гость, назвавшийся Ринойелем. Осел лишь покачал головой, промолчав.

Удивительно, осел промолчал. Не вставил свои две копейки, как это обычно делал, болтая без умолку.

— Не хотите не верьте. А вы, Ринойель, остерегайтесь, ведь полтергейст за вами наблюдает.

Дурдом. Больше сказать, пожалуй, нечего.

Дальше обедали мы в молчании, смотря лишь в свои тарелки, но когда дело перешло к чаю, Рин попросился переночевать у нас.

— Обратная дорога может занять много времени. Хочу немного передохнуть.

— У нас ты можешь только передохнуть, — хихикнул Геня.

Шикнула на него. Что это за словечки за столом. Неприемлемо.

— Хорошо, после обеда покажу тебе комнату. Но перед этим ты мне поясни, почему меня так хотят разбудить?

Рин пожал плечами.

— Приказ короля. За твое пробуждение обещал гору золота, которая есть в этой усадьбе.

Не честно. Мои денюжки да в чужие руки. Не дам.

— Странно, — почесал осел черепушку. — Почему ему так важно тебя разбудить?

Повторила действие дроу, пожимая плечами. Знать бы мне самой. Может в этом скрыты подводные камни? Не просто же так спящая Ли стала неудобна, не кому-то, а королю.

— То есть, мне придется ждать и других кандидатов в женихи?

— К сожалению, — произнес дроу, допив чай.

Весело, ничего не сказать.

После обеда, проводив гостя в покои, пошла обходить дом удивляясь, насколько чисто мне его прибрали. Окна уже не

выглядели столь страшно, превратившись в идеально чистое стекло. Паутина и пыль исчезли. Даже ковры, которые, казалось, были безнадежны, заиграли новыми красками. В комнатах, постельное белье превратилось в чистейшую идеальность, приглашая лечь, забывшись во сне.

Я довольна результатом.

Но это еще пол дела. Теперь осталось обновить некоторую мебель. На улице поменять фасад здания, черепицу на крыше, оконные рамы. В общем, дел невпроворот. Благо денег у меня достаточно.

До вечера меня никто не беспокоил. Я сидела в комнате, листая познавательные книжки, пытаюсь усвоить информацию. Из нее выходило, Фридон это королевство в котором уживались все расы. Сюда приезжали те, кому не было места в своей стране. Хотя, изначально это было людское королевство.

Правит всеми король Кассиан, видимо тот, которому я, чудесным образом перешла дорогу. Точнее не я, а бывшая хозяйка этого тела.

Не став углубляться, захлопнула книгу. Не интересна мне семья этого Кассиана по прозвищу - великолепный.

Убрала книгу на тумбочку, потушив свет. Проснулась я довольно рано, поэтому организм требовал свое, а точнее - сна.

С утра мы выпроводили гостя и пошли в город за продуктами. Стоит набить подсобку, чтобы реже было ходить.

— Геннадий то, Геннадий се, Геннадий принеси, Геннадий унеси. Под ногами не шарься. Я вам ишак что ли? — изнывал над ухом осел, нехотя идя в город.

— Ну, из нас ты тут один с четырьмя ногами. Не жалуйся, харчи отрабатывай, — не выдержала измывательства над моим мозгом.

Слух о том, что дают невесту и много злата, дошел до деревни. Странно, что не дошел слух о том, что я уже не сплю.

Бабушки ржали, спрашивая, не заходил ли кто?

Я лишь хмурилась, натягивая на голову капюшон, чтобы скрыть лицо. Кто знает, может на улице приставать начнут.

— Ты, милочка, не переживай. Ну придут, ну поцелуют. Разве в этом есть что-то плохое?

— Есть, микробы, — буркнула, выбирая хорошие овощи.

— Она, просто стесняется. Поди никогда не целовалась, — глумливо захихикал Гена.

Так и захотелось двинуть ему промеж глаз. Сжала руку в кулак, но успокоилась. Помню, мне мой психолог говорила о том, что если не принимать все на свой счет и близко к сердцу, то жизнь станет проще и лучше.

— А ты, вижу, завидуешь, что меня хотят поцеловать, а тебя нет, — весело улыбнулась, взвешивая на его спину отобранные овощи.

— Ай, по самому больному, — наигранно убитым голосом проговорил осел и склонил голову, выдержав театральную паузу. — Да ладно, вчера не чмокнули, чмокнут завтра.

Развеселился он.

Хмыкнула, цепляя еще один мешок. Осел слегка присел под грузом, выпрямив уши.

Домой добирались, что странно, в полном молчании. Генка пыхтел, недовольно виляя хвостом, а я раздумывала над тем, что сегодня сделать дома, и во сколько могу сбежать в лавочку к Вилене. Вещи мне жизненно необходимы. Я второй день уже хожу в одном и том же.

— Ген, а в усадьбе есть потайные комнаты?

— Есть, а что? — глянул он на меня.

— Ты же можешь мне их показать?

— Могу, а что?

— А ничего. Просто хочу все изучить и прибраться там. Вдруг вонь откуда-нибудь пойдет. Заглянем, а там лягушка лапы откинула. Все же возможно.

Осел кивал после каждого моего предположения, потом улыбнулся, пообещав, что все покажет.

Только теперь осталось понять. Он правда знает где они находятся, или живет по побуждению “всегда говори да”?

— А откуда же ты, такой хороший, взялся? — осмотрела его, вспомнив, что он говорил, что превращенный.

Совсем из головы вылетело.

— Не знаю, я помню себя лишь в теле осла. Ты, то есть Ли, мне всегда говорила, что я заколдованный. Правда при этом смеялась, но я верил ей.

Поня-я-ятно. Значит эта ли, возможно, просто издевалась

над ним. Есть вероятность, что он нифига не заколдованный, видимо родился таким.

Добравшись до дома, мы зашли на кухню, чтобы сгрузить покупки, но приятно удивились. У плиты стоял Эрик, что-то помешивая в кастрюле, переключаясь на сковородку.

Кухня была наполнена такими ароматами, из-за которых живот напомнил, что ел довольно давно, протяжно буркнув.

— Что готовишь? — подошла ближе, обнаружив в сковороде картошку с мясом, а в кастрюле, по всей видимости, был суп.

М-ням. Просто и со вкусом.

Рада, что кто-то, помимо меня, умеет готовить.

— Да так, решил сляпать обед на скорую руку.

— Ты умничка, — похвалила нашего, псевдо эзотерика.

А как я его еще назову? Призраков ведь правда не существует.

Эрик весь засветился от похвалы, вздернув подбородок. Мол, смотрите, какой я весь хороший.

Улыбнулась, посмотрев на осла.

— А ты чего расселся? Пошли, будешь мне все показывать.

— Прямо все?

Так-то, прямо все, я не смогу сегодня охватить. Мне интересно, и даже очень, но, думаю, на все потайные комнаты меня не хватит.

— А примерно их сколько?

Нужно же знать с чем я имею дело и как этим пользоваться.

— Не знаю. И для чего тебе вообще они нужны? Вот прицепилась.

Кстати. Хороший вопрос. Для чего? Возможно я привыкла все контролировать и дом не исключение. Мне нужно знать цельный скелет, а не поверхностный, из чего я могу в будущем делать выводы и тщательно продумывать свои шаги в патовых ситуациях.

Нет, это не паранойя, это способ выживания.

— Пошли. Разглагольствовался тут.

Пошла к выходу, не оборачиваясь. Слыша, с каким кряхтением встал Гена, а потом цокот его копыт.

— Давай ты мне два покажешь, а дальше посмотрим. Может в доме целая сеть из коридоров.

— Да нет. Их два и есть. Один в кабинете почившего отца Ли, а второй в подвале. Предупреждаю сразу, как открыть второй я не знаю, его открыть даже Ли не могла, там слишком все хитро.

— То есть, там скрывается что-то интересное?

— Все возможно, я не знаю, — дернул ухом осел.

— Поняла, — разочарованно вздохнула.

Обидно будет, если не сможем открыть. То, что там находится, навсегда останется замурованным.

Поднявшись на второй этаж, преодолели коридор и свернули в другой.

Кабинет был в самом тупике, дверь которого уже внушала некое уважение к прошлому владельцу кабинета. Темно-коричневого цвета. В центре был круг с золотой окантовкой, а в нем непонятный рисунок больше похожий на крылатого коня, стоявшего на задних лапах, готового уже вот-вот подняться в небо.

— Это герб рода Гротенваль. Означающий свободу и независимость. Это в общем, но если разбирать по деталям, то можно добавить силу, с которой пегас отталкивается, а золотой цвет рисунка - это богатство рода.

Провела пальцем по контуру, закусив губу.

— А кто-нибудь остался из рода?

— Только ты. Есть еще одна ветка, это...

— Понятно, — отрывисто произнесла, открывая дверь.

Не важно, какая там ветка. Мне было искренне жаль, что такой род стал угасать. Даже почувствовала некую ответственность за то, чтобы рискнуть и возродить из небывалое могущество, но на это нужно время.

Попав в кабинет, осмотрелась. Во-первых, было чисто. Строгий дизайн еще больше давал понимать, что хозяином был мужчина. Цвета интерьера перекликались между собой, дополняя друг друга.

Само по себе, помещение было небольшое. Напротив большое прямоугольное окно, занавешенное лишь тюлью. Сбоку стол с креслом. В другом углу было второе кресло с журнальным столиком, а у стены большой шкаф с прозрач-

ными дверями. На полу темный ковер.

Аккуратно на него ступила, заметив стеллаж, сплошь забитый книгами.

— Проход же где-то здесь? — подошла ближе, пробежавшись пальцами по корешкам книг.

— Нет, он тут.

Гена приблизился к столу, что-то там нажав. Под окном отъехала часть пола.

Подошла, заинтересованно глянув на лестницу, которая уводила вниз.

Только непонятно одно. Как строители смогли так филигранно воткнуть лестницу со второго этажа? Значит на первом какое-то помещение меньше, чем должно было быть.

Глава 5

— Ты знаешь что там? — заглянула вниз, примерно прикидывая, какой длинны лестница.

— Не знаю. Ли всегда одна спускалась. Там свет автоматический, насчет этого можешь не переживать.

Я и не переживаю. Если только чуть-чуть.

Кивнула, став медленно спускаться. На четвертой ступеньке включился свет.

Подобрала полы юбки, осматриваясь, но выделить могу только наличие пыли. В остальном ничего примечательного.

Спускалась я не долго. Лестница меня вывела в большое помещение, лишенное окон, погруженное в полумрак. Воздух здесь был тяжелым, пропитанным запахом пыли и плесени.

В центре комнаты стоял массивный стол, покрытый слоем пыли, на котором были разбросаны старинные непонятные свитки. Я осторожно прикоснулась к одному из них, чувствуя шероховатость бумаги под пальцами. В голову ворвались непонятные образы. Я, как наяву, увидела Ли, сидящую здесь в кресле. Она развернула свиток, погрузившись в чтение. Мысли у нее скакали, словно ей нельзя было что-то здесь трогать, но при этом, она безумно хотела все узнать. Потом картинка сменилась. Она стояла в гостиной, слушая причитания какого-то мужчины, мысленно зовя его отцом.

Мотнула головой, отдернув руку от бумаги. Не хочу это все видеть и чувствовать, ведь ее мысли и эмоции были как на ладони, сводя меня с ума.

Отошла от стола, изучая помещение дальше. В углах помещения стояли высокие книжные полки, заполненные томами с пожелтевшими страницами. Подошла ближе, взяв одну в руки.

— Хроники. Говорящее название, но пока отложу это чтение, — проговорила, пролистав страницы, ставя томик на место.

На одной из стен висел элегантный контейнер из темного дерева с замысловатой резьбой. Его крышка, украшенная золотыми узорами, была приоткрыта, словно приглашая заглянуть внутрь. Я подошла ближе и увидела внутри непонятные реликвии, окруженные мягким бархатом.

Если так задуматься, то, возможно эти предметы, вероятно, когда-то были объектом поклонения и почитания. Словно я чувствовала силу, запечатанную в них.

В углу комнаты стояла корона, выставленная в стеклянном шкафу. Она сверкала золотыми и серебряными элементами, инкрустированными драгоценными камнями, которые ловили даже тусклый свет и отражали его в ярких бликах.

Они что, украли у монарха корону? Это не тайная комната, это, как минимум, срок в пожизненное, если ее обнаружат.

В голову пришла мысль о том, что все, что здесь находит-

ся, может быть королевскими реликвиями. Токо почему они здесь?

Теперь понятно, почему король точит зуб на эту усадьбу и меня.

— Гротенваль-Гротенваль, какие же ты тайны хранишь?
— задумчиво постучала пальцем по подбородку.

Решив, что приберусь здесь позже, поднялась в кабинет, где все еще сидел осел. При моем появлении он вскочил на ноги.

— Ну, и что там?

— Что-то жутко древнее и, возможно я сяду, если вскроется наличие этой древности, — заторможенно ответила, проворачивая в голове всю имеющуюся информацию, подчёрпнутую с тех видений.

В голове у Ли, действительно проскальзывали мысли о реликвиях. И то, что о них никто не должен узнать, иначе начнется хаос. Все то, что находится там, считается давно утерянным и забытым, а в их обязанности входило следить за этим “утерянным” и не дать вспомнить, об этом “забытом”.

В общем, что-то здесь не чисто...

— Ты не будешь прибираться?

— Нет, Ген, что-то настроение пропало. Надо поесть и все осмыслить.

Осел внимательно меня осмотрел, скосив глаза к моей голове.

— Ты думать умеешь? — протянул он.

— Сейчас как тресну, — замахнулась.

Ну естественно я не собиралась его бить, просто появилась странная реакция тела. Не помню, чтобы когда-нибудь замахивалась на кого-то.

— Да понял-понял, — прикрыл он копытами голову, обиженно кивая.

— То-то же, — подняла руку, оттопырив указательный палец.

Что-то буркнув под нос, Гена толкнул ногой дверь и вышел в коридор, а я пошла следом.

В голове мысли скакали как блохи. Хотелось узнать все и при этом, ничего.

— А у меня магия есть? — сцепила руки сзади вышагивая рядом с ним.

— Вроде есть, но это нужно медитировать, для взаимодействия с источником. А что?

— Ничего.

Мы спустились на кухню, где Эрик уже накрыл стол, широко улыбаясь.

Улыбнулась ему в ответ, садясь за стол, осматривая шикарный обед.

Ели мы в тишине. Не люблю разговаривать за столом, а жильцы странно переглядывались, бросая взгляды мне за спину.

Сначала я хмурилась, потом думала, что они подгадывают момент, чтобы удрать, но все предположения оказались

неверными.

Не выдержав, я оглянулась, застыв от удивления.

В дверях стоял тощий мужчина. На вид лет тридцать. Он внимательно смотрел на меня своими темными глазами, словно сканировал.

Он был спокоен. Создавая вокруг себя ауру серьезности и неприступности, но все мысли превратились в ничто, когда он заговорил.

— Дологая, а посему вы не сплите?

Услышав его речь, отвернувшись, большими глазами глядя на осла с Эриком, стараясь не заржать, но предательская улыбка расплзалась по лицу.

— Отвилнулись? Не хлотите миня видить?

Кашлянула, снова поворачиваясь к нему.

— Добрый день э-э-э, мистер. А вы по какому вопросу?

— Ну как? Я плисол вас лазблудить?

— Лазблудить, — прошептал осел, сотрясаясь в беззвучном смехе, прикрывая морду копытами.

Отвела взгляд от Гены. Закрыла глаза, сжав губы.

Не смеемся. Мы не смеемся.

— Как видите, я уже не сплю. Опережу ваш вопрос на тему, а кто же меня разбл...разбудил? Я проснулась сама, приданое осталось при мне. Всего доброго.

— Абидно. Ну стоз, плюсяюсь, — он отвесил мне поклон, развернулся и ушел.

Впервые вижу человека, который не выговаривает буквы

“ш” и “р”. Бедолага. Живется ему плохо, наверно.

Как только неожиданный гость удалился, мы взорвались от смеха. Я хохотала от души, держась за больной живот, а скулы уже начинало сводить.

— Что это сейчас было? — сдавленно проговорил Элик, смахивая слезы “счастья”.

— Кандидат в женихи, номер три. У-у-у, не дом, а проходной двор. У нас дверь не запирается? Прут и прут.

— Забыл его спросить. Может он согласился бы меня поцеловать?

У осла веселье сменилось печалью. Не хочет его никто целовать. Бедняга верит, что этим заезженным способом его кто-то расколдует.

Но я, внутренне, уверена, что не выйдет ничего. Он не превращенный, а просто разговаривающий осел.

— Давай я тебя чмокну? — участливо поинтересовался Эрик, которому было жалко нашего Геннадия.

Осел кивнул, смотря на мальчонку в ожидании чуда. Тот наклонился и поцеловал его в лоб, но ничего не произошло.

Покачала головой, поднимаясь из-за стола. Они как хотят, а я пошла медитировать. Может смогу прокачать магию, тогда уборка станет легче и приятнее.

Поплутав по второму этажу нашла дверь, которая вела в круглую пустую комнату башни.

Светлый чистый пол так и манил присесть, задумавшись о жизни. Но я прошла к одному из двух окон, взглянув на

небо.

Откуда-то из-за горизонта к нам шли мрачные тучи, неся за собой грозу. Небо темнело, готовясь встретить непогоду.

Ветер начинал завывать так, что дребежали окна в старых рамах.

Улыбнулась, с трепетом ожидая грозу. Представляя как буду наблюдать за ней, сидя на полу.

Вот бы сюда кровать перетащить и все мебелировать. Сделала бы своей комнатой.

Отошла от окна, присев в центре в позу лотоса, руки положила на колени прикрыв глаза.

Только сейчас поняла, что медитировать я не умею.

Устроилась удобно, следя за своим дыханием.

Помню, я как-то рыскала в интернете в поисках информации по медитациям. Советовали расслабиться и выкинуть мысли из головы, очищая сознание.

Вздохнула, заставляя себя не думать, но мысли продолжали напористо лезть.

Значит сосредоточусь на дыхании, считая вдохи.

Медленно, но я смогла расслабиться. Думаю самое то, чтобы постараться нырнуть в себя.

На улице небо разразилось протяжным громом, да так, что даже окна задрожали.

Распахнула глаза, удовлетворившись, что окна на месте.

Улыбнулась, расслабляясь еще больше.

Медитировать под грозу, это ли не удача.

Снова погрузилась в себя, ощущая каким теплом отда-
ет грудь, словно там спряталось жаркое фиолетовое солнце.
Может это бред, но все равно хоть что-то.

— Я нашел ее!

Услышала крик Эрика, открыв глаза. Он влетел в поме-
щение, сев рядом со мной. Потом раздались торопливый цо-
кот копыт и с друго-го бока примостился осел, прижав уши.

На улице снова гроыхнуло, заставив ребят вздрогнуть, а
далее пошел сильный ливень.

— Вы трусишки? — спросила, погладив по голове обоих.

Обняла их, прижав к себе, вспомяная детей из детского са-
да, когда там работала.

— Нет. Мы подумали, что тебе страшно одной, вот и при-
шли, — ответил Эрик, нерешительно посмотрев на меня.

Гена активно закивал, ластясь к моему боку, подставляя
голову под руку, прося, чтобы его погладили.

В груди разлилось тепло. Я понимаю, что Эрик это специ-
ально сказал, чтобы его не уличили в страхе перед грозой,
но все равно было приятно.

Положила ладонь на макушку Гены, поглаживая, не забыв
почесать за ухом.

Это не та гроза, которая была в моем мире. От раската
грома не слышно воя сигнализаций машин и мата от исчез-
нувшего интернета.

Но не смотря на это, она все равно такая же волшебная.
Своим появлением она, словно, перерубает нить прошлого,

унося за собой страхи и волнения, оставляя чистый лист.

Поделилась последними мыслями с ребятами, увидев на их лицах задумчивость.

— Честно, в таком виде я грозу ни разу не воспринимал, но в твоих словах есть нечто правильное, — спустя несколько секунд ответил Эрик.

Комната давно погрузилась в полумрак, освещаемая лишь вспышками молний.

Мы сидели в тишине, наблюдая за непогодой. Мыслей небыло, они словно отступили, давая мне шанс наслаждаться этим волшебным мгновением.

— Ген, — прошептала, — Ты же умный. Вот скажи мне, как понять, что я обнаружила именно источник магический в себе.

— Ну, это по разному понимается. Да и выглядят источники все по разному. А что?

— Да иди ты, — шутливо толкнула его в бок.

Он кроме этого “А что?” Может сказать что-нибудь другое? Честно, у меня появляется иногда легкое раздражение, когда это слышу.

Не дает мне осел никакой полезной информации, все так поверхностно, от чего еще больше не понятно.

Глава 6

Спать ложилась в благоприятном настроении. Было так спокойно на душе.

Недавно заметила, что смогла отпустить ситуацию с мужем.

На протяжении этих нескольких дней, что я в этом особняке - крепилась, стараясь ничем не выдать свои переживания, а сейчас, после грозы, словно камень с души упал.

Интересно, как там поживает кандидат в женихи номер один, надеюсь он просто куда-то переместился от моей легкой руки, а не застрял в зазеркалье.

Удобно устроилась, подтянув край одеяла, медленно погружаясь в сон.

Все настроение сбил неожиданный шорох.

Приоткрыла один глаз, скосив взгляд на дверь. Пусто. Может просто показалось.

Перевела взгляд на, необычно темный, угол. Там словно тьма сгустилась, даже показалось, что за мной оттуда кто-то наблюдает.

Нет, не показалось. От туда и впрямь вышел немолодой мужчина - дед.

Вот те на те. Тоже в женихи набиваться будет?

Из-за отсутствия освещения я не могла его достаточно осмотреть. Дед приблизился, замерев перед кроватью, за-

думчиво пожевав губу.

Я молчала, ожидая, что он дальше будет делать. Но ночной гость продолжал стоять.

— Я вижу, что ты не спишь, — сказал он, недовольно покачивая головой. — И кто же только опередил всех? Вставай, хоть побеседуем.

— А можете выйти в коридор, я переоденусь.

Дед кивнул и вышел.

Даже ночью спать не дают. Может он знает, что происходит. Зачем я всем этим женихам понадобилась?

Сменив спальный комплект, который недавно приобрела у Вилены, на домашние брюки и кофту, вышла из комнаты, тихо прикрыв дверь, чтобы не будить парней.

Хоть я и старалась тише, но, похоже, кто-то и вовсе не спал.

Из своей комнаты выглянула ослиная голова, подорвав спокойствие деда. Тот неприлично вылупился на Гену, но поняв свою оплошность, мигом надел маску спокойствия.

— Добрый вечер, — подошел к нам счастливый осел.

Еще бы он не был счастлив, ведь появился еще один кандидат. Я даже знаю, что Гена сейчас скажет...

— А не хотите ли, поцеловать меня. Я же тоже заколдованный.

Бинго. Что я и говорила. У Гены серьезный настрой, не хочу даже его разочаровывать.

— Пожалуй, нет, не хочу вас целовать, уважаемый.

Глаза Гены засветились от счастья.

— Слышала, он назвал меня уважаемым, — обратился осел ко мне, глядя на деда как на божество.

— Слышала-слышала. Проследуйте со мной на кухню...

На кухне я тут же поставила чайник разогреваться, наблюдая за дедом. Мне нравилась его невозмутимость, движения выверенные, никакого дерганья или колебания. Он просто идеал сосредоточенности.

— О чем хотели побеседовать? — спросила, заваривая чай.

— Увидев, что вы не спите, я подумал, что вас кто-то разбудил. Но, видя отсутствие какого-то жениха, склонюсь к тому, что вы проснулись сами.

— Верно, я проснулась сама, — взяла в руки две кружки. Одну поставила перед, так и не назвавшим свое имя, дедом, а вторую оставила себе. — А как ваше имя?

Дед взял в руки кружку, сделав глоток горячего чая, поморщившись.

— Можно мне еще сахара?

Кивнула.

Поставила перед ним сахарницу, ложку и выжидательно глянула.

Он положил себе сахара, помешал чай ложкой, отхлебнул и замолчал.

Отличный собеседник, самый лучший.

И что мне с ним делать? Молчать, ожидая от него дей-

ствий, точнее слов. Или снова подтолкнуть на диалог?

Не понимаю, он же сам позвал беседовать. Я бы ему просто выделила комнату, поспал бы и ушел.

— Я вижу, вы не понимаете, почему к вам стали заглядывать мужчины. И не знаете, как именно они в дом забираются, — спустя время, дед все же заговорил.

Кивнула.

Он снова увиливает, чтобы имя свое не называть. Каков хитрец.

— Дело не в вас, а в богатствах, которые скрыты в этом доме. А главной преградой к ним, являетесь вы. Знаете, король умеет удивлять. Все думали, что племянницу король уж точно трогать не будет, но все оказалось иначе, чем на самом деле.

Из всего повествования я поняла лишь то, что я храню много денег и еще то, что девушка, тело которой я занимаю, является племянницей самого короля.

Теперь стало понятно, о какой родственной ветке, мне пытался объяснить осел.

— Действительность, — хмыкнула. — Не понимаю, почему до сих пор нет информации о том, что я уже проснулась?

Дет подпер морщинистой рукой подбородок, глянув куда-то мне за спину. Его серые глаза под искусственным белым светом, стали отливать в голубизну.

— Мы давали клятву о неразглашении. На этом, пожалуй все. Вам пока не стоит много знать.

Так и знала, что он не станет все выкладывать. Наверно считает, что я сама должна догадаться.

Мы допили чай. Предложила деду переночевать у меня, на что он согласился.

— Авил, — произнес он, когда зашел в покои и закрыл дверь.

Авил? Это его имя что ли?

Поразил он меня. Видно, что выходец из аристократии. Никаких лишних эмоций и движений. Все четко и выверено. Хотела бы я уметь так же.

Ключевое слово - хотела, до этого далеко, а сейчас я спать. И пусть только кто-нибудь мне помешает.

Закрыла глаза, тут же провалившись в сон.

Сновидений не было, сложилось такое впечатление, что я закрыла глаза и тут же открыла, только утром.

Повернулась на другой бок, щурясь от утреннего солнца.

Ну все, вставать надо. Я уже проснулась, думаю не смогу больше уснуть.

За завтраком собрались все, даже ночной гость, назвавшийся Аливом. Да, вроде так.

— Алив, не желаете до городка прогуляться?

Спросила, чисто из уважения, надеясь, что он там и останется.

— Во-первых, меня зовут Авил, а не Алив. А во-вторых, почему бы и нет.

— Хорошо, через пять минут встречаемся у входа. Я нере-

одеваться, — замаскировала смущение серьезной миной, в надежде, что щеки не покраснели, и встала из-за стола.

— А я? — отозвался осел, глянув, почему-то на Эрика.

— Я тоже хочу, — подскочил парнишка.

Строго глянула на них.

— Как хотите, но я иду к Вилене.

Парни переглянулись и как-то скисли. Наверно еще свежи в памяти те несколько часов, которые им пришлось отсидеть, пока я выбирала вещи.

— Я вспомнил! Я хотел опробовать новый рецепт мяса, — Эрик хлопнул себя по лбу и ретировался в подсобку.

— А я, а я, — осел стал осматриваться по сторонам.

— А ты, друг мой, сходи и глянь примерное количество материала, которое понадобится для отстройки построек на заднем дворе.

— Точно, я это и хотел сделать.

Гена смылся на улицу, а я пошла переодеваться в надежде, что дед Алив смешается с толпой в деревне.

Ничего не имею против дедов, но такое чувство, что этого экземпляра точно стоит опасаться. Ведь он в моей комнате прямо из тьмы вышел. Уверена, так могут немногие.

В городке, название которого я не знаю, но стоит спросить, во всю уже кипела жизнь.

То тут, то там раздавался гомон голосов, смех детей. Звуки проезжающих карет, а в воздухе витали разнообразные запахи, приятные и не очень.

— Когда я здесь был крайний раз, многих улиц не было, стояли одноэтажные деревянные дома. Разве что, часовня осталась неизменной. Оно и к лучшему. Не правда ли? — поинтересовался Алив-Авил, не помню как правильно.

Он шел, сцепив руки за спину, рассматривая город, щурясь от утреннего солнца. Лицо его, как обычно, выражало полное спокойствие, но в глазах проскальзывала тоска.

— Господин Алив, а... — хотела спросить про причину его прошлого приезда сюда, но осеклась.

Народ вокруг что-то взбудоражило, они ахая и охая двинулись к центру города, побросав свои дела.

Другие повыскакивали из зданий, направляясь все туда же.

— Казнь, — как-то безразлично сказал дед, а потом строго глянул на меня. — Тебе на лбу мое имя записать? Авил меня зовут. Запомни пожалуйста.

Меня снова затопило смущение и стыд. Обычно я никогда так не ошибалась, а с ним вышел прокол. Не могу запомнить, хоть убейте. Может и правда записать имя, не на лбу, на руке.

Прогнав мысли, я с беспокойством глянула на, все еще, спешащий народ.

— Может тоже сходим?

— Зачем? Нравится смотреть на эти зверства? — Авил поморщился, смотря на меня с долей разочарования.

— Нет. Я подумала, что, ну вдруг, я смогу его спасти?

— Не сможешь.

Да почему он так скептически ко мне относится? Я уверена, что смогу, все же этот городок примыкает к усадьбе, большая вероятность, что он может оказаться моим. На площади и проверим.

— Смогу, — возразила, уверенно пошагав к центру.

— Как ты не поймешь. Ты одна, против целого города, где большинство тебя не знает. Они не согласятся на помилование и раздерут его и тебя в придачу.

Я лишь дернула плечом, отказываясь слушать.

Может я и правда поступаю слишком опрометчиво, но что-то внутри не дает мне свернуть. Какое-то предчувствие подсказывает, что мне нужно быть там. Глупости? Возможно. Но я привыкла доверять своей интуиции.

Меж тем, Авил продолжал причитать на тему глупых молодых особ, действующих на эмоциях. Но он шел со мной, что придавало больше уверенности в своих действиях.

Подойдя к площади и разглядев кого собирались казнить, ахнула, прикрыв ладонью рот.

На импровизированном эшафоте сколоченном наспех, стоял молодой мужчина, на вид лет двадцати. Голова его была склонена перед собравшимися. Руки были связаны сзади, к ногам прицеплены железные кандалы.

Прищурилась, заметила, что он шевелит губами, словно читая молитву о спасении.

Издалека я плохо могла осмотреть его, поэтому стала пробираться к первому ряду, активно работая локтями, вспоми-

ная метро в час пик.

— Сograждане! — к бедному мужчине вышел человек в форме гвардейца, коих я иногда видела мельком в городе. — Казнь состоится из-за нарушения закона. В городе запрещено оборотню ходить в волчьем облиии. Так же поступали жалобы, что оборотень поел на частных участках кур. Если у кого-то есть возражения. Прошу.

— Есть!

Глава 7

Взгляд гвардейца тут же упал на меня. Те люди, что стояли рядом, разошлись. Кроме как Авила.

— Мадам, вас как зовут?

Ой. Если я хочу, чтобы меня слышали и вспомнили как хозяйку усадьбы, нужно настоящее имя девушки, тело которой я занимаю.

Беспомощно глянула на деда, но тот лишь ухмыльнулся.

— Лирен Гротенваль, почему вы молчите? — самодовольно произнес дед. — Или на этом вы растеряли всю спесь?

Медленно отвела от него взгляд, осмотрев эшафот в поисках лестницы, по которой я могу туда забраться.

Если уж решила спасти оборотня, то нужно идти до конца.

Найдя взглядом лестницу, которая расположилась сбоку. Направилась к ней, сжимая руки в кулаки, унимая волнение.

Поднявшись к оборотню и гвардейцу, встала перед жителями.

Царила полнейшая тишина, видимо никто не ожидал, что все может повернуться именно так.

— Меня зовут Лирен из рода Гротенваль, — постаралась сказать уверенно и громко, чтобы слышали все.

Народ тут же зашептался, смотря на меня странно, я не смогла расшифровать их взгляды.

Рядом послышался всхлип оборотня. Он осел на колени, что-то бормоча.

— То есть, вы заявляете, что являетесь пропавшей пятнадцать лет назад графиней? — осторожно спросил гвардеец.

— Да.

— Ох, тогда я всецело вверяю жизнь никчемного оборотня вам.

Мужчина поклонился, показывая пример остальным. После его действия склонились жители городка.

Значит я не прогадала. Этот город и правда примыкает к усадьбе, являясь моими землями.

От слова “никчемного” меня покорило, но я промолчала.

— Я считаю, что за нарушение, которое совершил оборотень, не стоит применять к нему высшую меру наказания. Я забираю его к себе и... — задумалась, подбирая правильное выражение. — И обязуюсь перевоспитать.

— Да будет так! — громко произнес гвардеец.

Толпа недовольно зашумела, но люди стали медленно расходиться.

Непривычно видеть в их глазах потеху, которую они желали испытать, смотря на совершение казни. Это дико.

— Госпожа Лирен, вы желаете оборотня забрать сейчас, или вам его доставить позже? — обратился ко мне гвардеец.

— Вас как зовут?

Все же мне стоит к нему обращаться по имени, чтобы про-

явить некое уважение к нему.

— Арнольд, госпожа.

— Арнольд, развяжите его, и ноги от кандалов избавьте. Я заберу его сейчас.

— Как будет ваша воля, — он еще раз мне поклонился и пошел освобождать плачущего оборотня, избежавшего смерти.

Мне его подвели. Тот весь сжался, смотря в пол.

— Как твое имя?

— Роин.

Голос его был тихий, и, словно, сломленный.

Осмотрела его тощую фигуру, недовольно вздохнув. Будем откармливать, мне помощник нужен здоровый.

— Идешь со мной.

Роин кивнул, покорно следуя за мной. Спустившись с эшафота, наткнувшись на задумчивый взгляд Авила.

— Не ожидал, но я рад, что душа твоя не зачерствела. Куда сейчас планируешь идти?

Так то, нужно к Вилене заглянуть, но и хочется фруктов. Зайду еще к Дале, у нее замечательный товар.

Поделилась с дедом своими мыслями, обозначив маршрут.

Дале была рада меня видеть. Она поставила локоть на прилавок, подперев щеку ладонью.

— Весь город судачит о вас. Для большинства вы героиня. Смущенно улыбнулась, подходя ближе осматривая товар.

Женщина перевела взгляд на деда подобравшись, поправляя на голове платок.

— Кто этот симпатичный мужчина? — шепнула она мне, жадно рассматривая Авила.

В ее глазах блестел интерес. Видно, что дед ей приглянулся.

— Авил, в женихи мне набивался, — тоже опустилась до шепота, глядя на невозмутимого Авила, рассматривающего апельсины.

Лицо Дале тут же переменялась. Она нахмурилась, туже затянув платок, взяв в руки веник.

— Помолимся за его душу, — произнес Роин, сложив руки в молитвенном жесте.

Наверно, мы тут лишние. Подумала, смотря за разворачивающейся сценой избиения деда.

— Ах ты пень старый! Что, на молодых потянуло? Так я тебе бороденку-то козлячью повыдергиваю, будешь знать, как девке в постель лезть!

— Так я только за деньгами, — пытался оправдаться Авил, удирая от разгневанной Дале.

— А я тебе сейчас чириков-то навешаю!

— Сматываемся, — шепнула зависшему в прострации оборотню.

Тот смотрел на этих двоих с открытым ртом, морщась, когда грозное оружие Дале попадало по мягким местам Авила.

Взяла оборотня за запястье, утягивая за собой. Лучше

сейчас к Вилене ненадолго заглянем, а взрослые и без нас разберутся.

Удалившись подальше, выдохнула, отпустив Роина.

— Расскажи о себе. Почему так попался? — спросила, вспоминая куда точно идти. Вроде тут свернуть надо.

Мы свернули на другую улицу, успев отскочить, прежде чем мимо нас промчался какой-то мужик в белых трусах, прижимая к себе свою одежду.

— Стоять! — за ним мчался другой, грозя ему деревянным мечом.

Проследила за ними, усмехнувшись про себя. Время день, а уже любовники орудуют.

— Ну так что?

— А? — как замороженный глянул на меня Роин, которого еще не отпустила увиденная сцена ярости Дале, а теперь еще и чей-то любовничек чуть не налетел. — Я бывший священник, но меня выгнали, — Роин всхлипнул, вытерев рукавом слезы. — А это и понятно. Я же жалкий и никчемный. К тому же - страшный.

Оглядела оборотня, не найдя в нем ничего отталкивающего и страшного. Видимо, он просто себя не любит.

— Не сказала бы. Вполне себе симпатичный, — проговорила.

— Нет! Я стра-а-шный...

Ужас какая низкая самооценка. Пока не буду к нему лезть. Пусть с парнями общается. Может они ему мозги прочистят?

Заглянув к Вилене, я усадила оборотня пить чай, который ему налили сердобольные девушки, а сама принялась за свое любимое дело - покупкой шмоток.

Через час мы вышли из магазинчика. Я была на седьмом небе от счастья, держа в руках кучу пакетов, а вот оборотень был не столь счастлив. Во-первых, я дала ему вторую половину пакетов, а во-вторых, он все еще умудрялся лить слезы.

На мои вопросы он больше не отвечал.

Добравшись до дома, повела Роина за собой, чтобы сгрузить покупки в моей комнате.

Встречные нами Эрик и Гена, только удивленно хлопали глазами.

— Почему он плачет? — слышался вопрос Эрика, адресованный ослу.

— Может она его силой заставила свое шмотье тащить? Какова ж злыдня. А паренька жалко. Бедняжка.

Услышавший это Рион, расплакался еще сильнее.

— Хватит слезы попусту лить, — произнесла как можно грозно, чтобы попробовать привести в себя Риона, но на него это не возымело никакого действия. — Пошли чай пить, горелки луковое.

Вывела оборотня из комнаты, передав его в руки парням, наказав накормить нового обитателя усадьбы.

— Госп... — начал Эрик, но я его перебила.

— Никакой госпожи, зови просто - Амина.

— Амина, с вами хотят поговорить старейшины усадьбы.

О как. Честно, меня даже напрягли слова Эрика. В усадьбе были какие-то старейшины? Почему же я их не видела?

— А, старейшины, это кто? — уточнила. Вдруг мальчишка бредит.

— Призраки конечно, — расплылся он в улыбке.

Час от часу не легче.

Немного помолчав, взъерошила волосы рукой, чертыхнувшись.

— Эрик, приведи мне доводы. Почему я должна тебе верить?

Юноша задумался, а потом набрал воздух в щеки, резко выдохнув.

— Пошли, — он взял меня за руку, потянув за собой.

— Куда мы идем?

— Узнаешь, — улыбнулся он.

Мы спустились на первый этаж, направляясь. Поверить не могу... к той самой железной двери в конце коридора. Где я еще соль обнаружила.

Нет, я скептически ко всему отношусь, но не ожидала, что эта тяжелая дверь снова всплывет.

Я сейчас ощущала дикую смесь эмоций, от непонимания, до зарождающегося волнения. К этому можно еще добавить перчинку страха.

А может меня там и правда ждут эти призраки?

Нет, сущая глупость. Ну их же правда не бывает

— Сейчас подожди, — отпустил меня наш эзотерик, по-

дойдя к железной двери, отстучав какой-то ритм кулаком.

Они от кого шифруются? Словно в этом доме найдется кто-то, кроме меня, кто захочет взломать эту дверь?

Рано я начала иронизировать. Дверь действительно открылась. Легко, без скрипов.

— Знаешь. Пойду ка я посмотрю как там Гена с Рионом.

— Не-е-ет, ты нужна там, — эзотерик забежал мне за спину, толкая в помещение.

Я была вынуждена сдаться.

На самом деле, было интересно, какое представление мне исполнит Эрик, прикидываясь призраком. Или же, помашет перед моим носом белой простыней, громко завывая.

— Ладно-ладно. Я зайду.

Хоть я и храбрилась, но оставалась настороже.

Осторожно ступила в комнату, не обнаружив ничего. Со всем ничего, кроме как стен, пола и потолка.

— Удачи! — сверкнул улыбкой Эрик и захлопнул дверь.

Замерла, пытаясь унять злость и, вместе с этим, успокаивала себя тем, что он еще подросток.

Какой там подросток! Разве он не знал, что нельзя так шутить! Выпорю...

В пространстве повисла звенящая тишина, давящая на уши. Приложила ладони к ушам. Было тяжело выдержать это давление. Сердце бешено колотилось, лоб вспотел, а по виску медленно покатилась капелька пота. Но, как все резко началось, так и закончилось.

Неожиданно воздух сгустился и передо мной появилось три человека. Они были полупрозрачные.

— Приветствую тебя, — эхом разнесся женский голос.

Глянула на девушку справа. Ее облик мне показался смутно знакомым, словно я когда-то видела ее... В отражении зеркала. Точно! Она была точная копия Лирен - девушки, тело которой я занимаю. Только глаза были белые, пустые и пугающие.

— Для начала, мы должны сказать тебе спасибо, за наше освобождение, — слово взял мужчина, который так же висел в воздухе, рядом с девушкой.

Он выглядел многим старше нее.

Полупрозрачное морщинистое лицо, средней длинны волосы, убранные в замысловатую прическу, довольно высокий рост, но среднее телосложение.

— Да не за что, — проговорила, повернув голову дальше, наткаясь на внимательный взгляд белых глаз, видевшихся из-под капюшона третьего призрака, но он пока молчал.

— Мы позвали тебя, так как было решено сделать полноправной хозяйкой этой усадьбы. Это решение никто не сможет оспорить, ни в этом мире, ни в мире духов, — продолжил мужчина.

В голосе у него звучали, доселе неведомые мне, грозные нотки. Слыша его голос, сразу хотелось согласиться со всем, он внушал доверие, но вместе с этим оно казалось ложное, надуманное мной.

Странные ощущения.

— Готова ли ты, Амина Халимовна, принять наш ценный подарок? — подключился третий. Голос его был грозен, внушающий страх и трепет.

Да кто они все такие?! Почему у меня так ноги дрожат?

— Готова, — пролепетала непослушными губами.

— Так тому и быть!

Мир вокруг взорвался яркими красками. Я почувствовала давление на виски, словно кто-то внутри меня вырисовывал непонятные символы.

Было желание упасть на колени, но я стойко держалась.

Подняла взгляд на третьего, в удивлении расширив глаза.

Не может быть...

Глава 8

Голова шла кругом, я не понимала. Почему среди призраков тут обосновался тот, кто был похож на наглеца, посмевшего поцеловать меня, без разрешения.

Из всего я могла рискнуть сделать один вывод. Похоже я его прибила, когда от всей души пожелала, чтобы он к демонам провалился. Тихий ужас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.